

В. Бузескул

**Всеобщая история и ее
представители в России в
XIX и начале XX века**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Бузескул
В11 Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века: Часть 2 / В. Бузескул – М.: Книга по Требованию, 2015. – 233 с.

ISBN 978-5-458-55657-6

Владислав Петрович Бузескул (1858-1931) – профессор Харьковского университета, академик Российской и Украинской академий наук, вошел в историю науки как выдающийся ученый, историк античности, всеобщей истории, истории науки, историографии. Он принадлежал к когорте тех всемирных историков, чьи научные интересы не ограничивались какими-либо географическими или хронологическими рамками, а имели своим предметом всемирную историю в целом в разные эпохи. На основании первоисточников В. Бузескул написал и издал две части книги «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века», которые представляют собой первый полный, на то время, очерк жизни и деятельности ученых-историков, посвятивших себя изучению истории.

ISBN 978-5-458-55657-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие В. Волгина	V
Предисловие автора	V
VI. Продолжение разработки западно-европейской истории	1
1. <i>Старый порядок и революция</i>	1
„Русская школа“ 1. — Г. Е. Афанасьев 2. — П. Н. Арляшев 6. — Его школа 14. — А. М. Ону 14. — Работы учеников Н. И. Кареева 22. — Е. В. Тарло 22. — И. И. Ушаев 27. — А. С. Алексеев 28. — М. Н. Розанов 29. — А. А. Шахов, А. Г. Вульфус 30. — Н. А. Кропоткин 32.	
2. <i>Остальные отделы новой истории</i>	40
Возрождения. М. С. Коралля 40. — А. Н. Веселовский 43. — В. Н. Зубутин 49. — Английский гуманизм. В. Э. Круская 50. — Кальвинизм. Р. Ю. Виппер 52. — Социальная история Англии. А. Н. Севиш 54. — Политические идеи и политические учреждения в Англии. К. А. Кузнецов 59. — Реформация и католическая реакция в Польше. Н. Н. Любович 62. — Северные государства Европы. Г. В. Форстен 66. — Пруссия. Н. С. Гольдин 67. — Австрия. Е. Н. Щепкин 70. — П. П. Митрофанов 71. — Либерализм во Франции. В. А. Бутешко 74. — Сен-симонизм. И. И. Иванов 76. — История социализма. В. П. Волгин 78.	
3. <i>Западно-европейское средневековье</i>	78
История Испании. В. К. Писковский 78. — История Италии. И. М. Грево 82. — Церковное общество Франции. О. А. Добман-Роддественская 84. — Ее труды в области средневековой палеографии 86. — Реалистичная жизнь Италии. Л. П. Карсакин 87. — Папство. Е. Н. Трубацкой 90. — А. С. Вязигин 91. — Н. М. Бубнов 94. — Л. Н. Беркут 97. — Социальная история Англии. Вопрос о феодализме. Д. М. Петрушевский 99. — Целовое устройство во Франции. Н. П. Грацианский 105. — Колонизация Милленбурга. Д. Н. Егоров 107. — Готы. Ф. А. Браун 109.	
VII. Русская наука о древнем мире с конца 60-х годов	
1. <i>Классический Восток</i>	
Ранние труды 111. Ассириология. М. В. Николаевский 113. — Вавилонское царство, политиковадение 115. — Египтология. В. С. Големизин 120. — Б. А. Турев 124. Его школа 128.	

2. *Греческий мир*

Работы В. Г. Васильевского, К. Я. Люгемля 130. — Ф. Ф. Соколов 132. Надпись „Соколовская“ школа. В. В. Латышев 135. — А. В. Никитский 139. — Н. И. Новосадский 141. — А. Н. Щукирев 142. — Р. Х. Лепер 143. — С. А. Жебелев 1. — Его ученики 147. — А. И. Подровский 147. — Историко-литературное и культурно-историческое направление. Ученики К. Я. Люгемля 149. — Ф. Г. Мащенко 150. — Работы А. Н. Галарова, А. Н. Шварца, А. Н. Деревницкого, М. И. Мандова 153. — Ф. Ф. Зелинский 155. Работы Б. А. Богаевского, В. П. Каминера, Е. Е. Кагарова, А. А. Захарова. 157. — Изучение древностей северного побережья Черного моря. Раскопки в Ольвии, Херсонесе, на Боспоре, „Трипольская культура“. Э. Р. Штерн 163. — Б. В. Фармаковский 166. — Раскопки Н. И. Веселовского 170. — Керчевские киталомбы 171. — Труды М. И. Ростовцова 172. — Труды связанные с открытием греческих папирусов. „Афинская полития“ Аристотеля 176. — В. А. Шеффер 178. — В. П. Бузескул 180. — Литературные папирусы. Г. Ф. Церетели 181. — Документальные папирусы. Работы М. И. Ростовцова 183. — М. М. Хаостов 184. — Общие труды по истории Греции. П. И. Алалдский, Н. И. Карова, Р. . Вишпер, М. М. Хаостов, В. П. Бузескул 188.

3. *Римская история*

Работы П. М. Леонтьева, А. И. Георгиевского, Н. М. Благовещенского 195. — В. И. Модестов 197. — И. В. Пономовский. И. В. Цветков 200. — Ю. А. Кулаковский 202. — И. В. Нетушпа 204. — М. И. Ростовцев 207. — И. М. Гревс 210. — Э. Д. Грант 212. — Р. Ю. Вишпер 214. — Ф. Ф. Зелинский 215. — В. В. Варвелев 216. — М. М. Покровский 217. — Э. Р. Фальсберг 218. — О. Ф. Башнер, И. Г. Турецкич, М. Н. Крамевников 220.

Послесловие С. Жебелева

Автор настоящей книги, академик В. П. Бузескул, скончался 1-го июня. Но книга была им вполне подготовлена к печати. Редакции пришлось внести в текст лишь самые незначительные изменения, к сожалению, в виду тяжелой болезни акад. Бузескула эти изменения не удалось уже с ним согласовать.

Первая часть работы была напечатана в серии трудов Комиссии по истории знаний Академии Наук в 1929 г. Вторая часть печатается в настоящее время согласно постановлению Отделения общественных наук от 20 XII 1929 г.

Развитие исторической науки в России, как оно отразилось в трудах русских исследователей по „всеобщей“ истории — тема исключительного интереса и значения, если к ней подойти с марксистской точки зрения. В русских исторических работах по всеобщей истории изменения классовых взаимоотношений, перипетии классовой борьбы нашли, пожалуй, еще более отчетливое выражение, чем в работах по русской истории. В этой литературе, трактующей будто бы чужие дела, а потому — будто бы — должностующей быть более объективной, классовые настроения и классовые интересы сказываются зачастую более непосредственно. Удаляясь на Запад или на Восток русские историки во многих случаях чувствуют себя как бы более свободными в выявлении — сознательном или бессознательном — классовой сущности своего исторического мировоззрения. История изучения Запада в русской науке может служить, таким образом, яркой иллюстрацией положения о тесной зависимости развития „объективной“ науки от объективного развития общественных отношений.

Акад. Бузескул не ставит перед собою задачи вскрыть перед читателем эту зависимость. Попутно он иногда отмечает влияние социальных и политических моментов на возникновение интереса к той или иной теме или на направление, в котором эта тема разрабатывается. Так, в начале VI отдела он говорит о связи работ, посвященных Великой французской революции, с упадком дворянства и с ростом оппозиционных и революционных настроений в русском обществе. Но такого рода замечания носят случайный характер. Общей концепции развития русской исторической науки акад. Бузескул не дает. Ее отсутствие отражается на самом построении работы. Отдельные представители исторической науки сгруппированы по признаку их преобладающего интереса к определенной эпохе. В рамках

каждого отдела изложение идет обычно от „учебных“ к „ученикам“, как бы далеки ни были последние первых (пр. ер: А. Д. Удальцов, как ученик Д. М. Петрушекого). Переход от одной „школы“ к другой происходит или в порядке хронологическом, или в порядке связи по теме изучения. Такая система изложения не только не помогает читателю разобраться в изучаемых явлениях, она ступает действительные различия направлений в исторической науке.

План расположения материала не имел бы такого большого значения, если бы акад. Бузескул давал в своей книге отчетливую социальную и политическую характеристику каждой „школе“ и каждому автору. Но таких характеристик акад. Бузескул решительно избегает. Стремясь быть сугубо „объективным“, он излагает основные данные о жизни и научных трудах рассматриваемого историка, воздерживаясь от критических замечаний, всячески стараясь найти у каждого какие-либо „достижения“. Все эти усилия скрыть свое субъективное отношение к излагаемому остаются, конечно, как это всегда бывает, тщетными. Вкусы и симпатии автора все же сказываются в отдельной реплике (напр. о Карсавине), то в тоне изложения, то просто в числе отведенных данному историку строк, — числе, не всегда пропорциональном значению трудов. Самоограничение акад. Бузескула приводит к одному лишь — отрицательному результату. Отдельные историки проходят перед читателем вереницей, в которой можно отличить людей, занимающихся интендантскими XVIII в. или наказаниями, средневековыми цехами или крестьянскими движениями, но совершенно не различимы их социальные физиономии. А между тем читателю важно знать не только то, чем интересовался историк, но и то, как подходил он к своей теме, каковы его общие установки. На все эти вопросы читатель не найдет в труде акад. Бузескула ответов, если не считать отдельных, неясных намеков.

Книгу акад. Бузескула нельзя, таким образом, рассматривать как законченное исследование по истории русской исторической науки. Но она представляет собою богатейшее собрание материалов для этой истории. Акад. Бузескул проделал колоссальный труд по учету всего написанного в России по всеобщей истории. Выполнение такого труда оказалось возможным лишь в силу того, что автор в течение ряда десятилетий внимательно следил за русской исторической литературой. Сейчас очень немногие могли бы за эту задачу собирания материала взяться и с нею справиться. Последующим исследователям будет значительно легче работать в области истории русской науки, опираясь на книгу акад. Бузескула. Как ценную сводку материалов и выпускает ее в свет Редакционно-издательский совет Академии Наук.

В. Волгин.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Как было уже упомянуто в Предисловии к 1-й части (1929), побуждением предпринять настоящий труд — если позволе-
будет так выразиться, историю всеобщей истории в России —
послужило отсутствие у нас т ого труда; ме у тем знакомство
с историей науки, хотя бы и „буржуазной“, необходимо. Это
признавал и Ленин. Предполагалось, что весь труд будет состо-
ять из двух частей. Но его продолже е разрослось почти вдвое;
пришлось это продолжение в свою очередь разделить на две
части, из которых одна в одит ныне в той же серии, что
и первая, а другую, в общем счете третью, в рукописи давно
уже готовую, предоставить в распоряжение Всеукраинской Ака-
демии Наук, которая постановила печатать в виде отдель-
ной книги, в украинском переводе, под заглавием: „Византоло-
гия и изучение Славянского мира в России“ (до 1914 г.). Туда
вошла и характеристика трудов И. Н. Смирнова, занимавшего
кафедру всеобщей истории в Казани, автора „Отношений Вене-
ции к городским общинам Далмации“, в виду того, что его
работы по теме близко примыкают к работам славистов. Осно-
ванием для выделения 3-й части в особую книгу может служить
то, что между прошлым Украины, с одной стороны, Византии
и славянским миром — с другой, существовали особенно тесные
взаимоотношения и что многие деятели на поприще изучения
истории Византии и славянского мира были уроженцы Украины
или действовали на ее территории. Таким образом, есть надежда,
что и окончание моего труда выйдет в свет.

Пришлось несколько изменить и самый план выходящего
продолжения: вместо отдельной главы представителям родствен-
ных наук отвести соответственное место в рамках общего изло-
ения, от составления указателя отказаться, ограничившись
лишь подробным оглавлением, решено поместить портреты

только скончавшихся ученых, наиболее выдающихся (портрет Ю. А. Кулаковского предназначается для 3-й части, как византиниста).

Должен пояснить, для избежания недоразумений, что издаваемая 2-я часть, как и 3-я, в рукописи была вполне готова к печати еще осенью 1929 г., в конце того же года сдана в Издательство, и первая ее глава набрана раньше, чем появились сведения об участии некоторых историков в антисоветском заговоре, и прежде, чем состоялось постановление Общего Собрания Академии Наук об исключении четырех академиков из состава ее членов Академии.

Настоящий труд (разумею все его три части) — результат моих занятий всеобщей историей в течение многих десятков лет; материал для него накопался попутно, постепенно, и я смотрю на этот труд, как на завершение моей 50-летней работы в области исторической науки.

Лицам, предоставившим портреты, содействовавшим их помещению и вообще печатанию этой книги — моя глубокая признательность.

В. Бузескул.

Май, 1931 г.

VI. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗРАБОТКИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

В первой части изложение было доведено до того момента, когда изучение истории Запада в России достигло поры зрелости и стало в уровень с западно-европейской исторической наукой в лице В. И. Герье, Н. И. Кареева, П. Г. Виноградова, И. В. Лучицкого и М. М. Ковалевского. Теперь мы переходим к их ученикам и продолжателям в деле изучения западно-европейской истории.

1. СТАРЫЙ ПОРЯДОК И РЕВОЛЮЦИЯ¹

Во второй половине XIX ст., начиная с 60—70-х годов, в русском обществе происходят крупные перемены. Прежде господствовавший класс, дворянско-помещичий, клонится к упадку; выступает буржуазия; в литературе, в общественном движении начинает играть роль „интеллигенция“ и так называемый „равночинец“; усиливаются и ярко обнаруживаются элементы оппозиционные и революционные; идет борьба против абсолютизма, против существовавшего тогда порядка государственного, экономического, социального. Вопросы, касавшиеся государственного строя, свободы политической, свободы мысли и слова, крестьянского землевладения и т. под. особенно интере-

¹ См. главным образом — Н. И. Кареев. Работы русских ученых по истории французской революции, СПб., 1904; Эпоха французской революции в трудах русских ученых за последние десять лет (1902—1911), 1912; Бегалов заметки по экономической истории Франции в эпоху революции, серия I—II, СПб., 1913—15; История французской революции, Л., 1924, III, стр. 146 сл.; В. А. Бутенко. Наука новой истории в России (Альхам, 1923, II, стр. 148 сл.); С. М. Глаголева-Даниил. Крестьянство и аграрный вопрос в эпоху великой революции (там же, I, 1922).

суют тогдашнее русское общество; для него они — вопросы живые, жизненные. Конституция или республика, демократия, французская революция, как исходный пункт, совершенный ею переворот, для одних представляются идеом, разцом, заслуживающим подражания, для других — слу ат п дметом осуждения, страха, ненависти.

Неудивительно поэтому, что, быть может, ни в одной стране, за исключением, конечно, Франции, история вели ой революции не привлекала к себе такого внимания, не б о ей посвящено столько, если не общих трудов, не обзоров, то исследований, монографий, как в России, словно в ожидании переворота у нас. И французы не без основания говорят о „русской школе“ в области изучения старого порядка и лю и, — школе, которая внесла в это изучение много нового — новый архивный материал,¹ новое освещение, новый метод — и пришла к новым выводам, произвела своего рода „революцию“ в этой области.

Характерной чертой „русской школы“ здесь является интерес не к внешней истории французской революции, а к социальной и экономической ее стороне по преимуществу. о словам Олара, относящимся к 1913 г., в России „столько благородных умов предаются занятиям экономической и социальной историей освобожденной и освобождающей Франции“, и русские студенты и студентки изучают при практических занятиях исторической наукой „французские сборники текстов, издания приходских наказов“.² Тут корифеями, основателями „русской школы“ в изучении старого порядка и французской революции явились уже упомянутые выше В. И. Герье, Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский.

Вслед за В. И. Герье и Н. И. Кареевым, самым ранним в России исследователем по истории старого порядка во Франции был Георгий Емельянович Афанасьев (1848—1908 г.), начавший свои работы в этой области почти одновременно с В. И. Лучицким и М. М. Ковалевским. Учеником кого-либо

¹ „Можно смело сказать“, справедливо замечает Н. И. Кареев („История французской революции“, III, 1924), „что ни вонды, ни англичане столько не рылись во французских архивах, сколько это делал русский“.

² La Révolution Franç., 1913, 14 juin, p. 276, цит. у Н. И. Кареева, „История французской революции“, III, 147, прим. 1.

из четырех названных корифеев он, впрочем, не был. Он — питомец Одесского университета, ученик Бриера, большой почитатель Григоровича.¹ Оставленный (по окончании курса (1869) при университете для приготовления к профессуре по всеобщей истории, преимущественно новой, он сначала преподавал в средней школе, был одно время приват-доцентом, а потом занялся банковской деятельностью; даровитый, прекрасный лектор, Г. Е. Афанасьев стремился к университетской кафедре, но не мог получить ее вследствие преследования его попечителем Одесского учебного округа Голубцовым и вообще подозрения в „неблагонадежности“. Тогда исчезла последняя надежда его на занятие кафедры: после смерти профессора В. К. Надлера в 1871 г. — в то время он имел уже степень доктора всеобщей истории, и его докторская диссертация доставила ему известность и за пределами России, во Франции, — „тогда“, говорит он, „после 20 лет настойчивого стремления к профессуре, я решился сдаться и сказать себе: „на- сильно мил не будешь“. Я пошел туда, куда давно меня тянула судьба“.² Он был назначен управляющим конторой Государственного банка в Киеве. Умер он все-таки профессором (Белградского университета).

Г. Е. Афанасьев.

Занятый историей Г. Е. Афанасьев никогда не бросал и часто выступал с публичными лекциями, имевшими всегда

¹ См. его „Воспоминания о В. И. Григоровиче“ (в I томе его „Историч. и экономич. статей“, Киев, 1908).

² Г. Е. Афанасьев. Исторические и экономические статьи, Киев, 1908, т. I, „Вместо Предисловия“, стр. VIII.

большой успех. Их насчитывается до 1 ; некоторые из них он читал не один раз, напр., о Наполеоне I, о Марии Стюарт, о гугенотах при Людовике XIV. Значительная часть публичных лекций и статьи Афанасьева изданы в виде сборника в 2 т.: „Исторические и экономические статьи“, Киев, 1908. Из них, кроме уже названных, можно отметить большую статью о Мирабо (I, стр. 329—430), о внешней политике Наполеона III, „Судьбы Ирландии“, „Очерк деятельности Тюрго“, „Условия хлебной торговли во Франции в конце XVIII в.“ и в особенности „Общество голодовки“. Свое историческое мировоззрение Г. Е. Афанасьев выразил в двух публичных лекциях „Об образовательном значении истории“, — воззрение, которое трудно было ожидать от историка, интересовавшегося преимущественно экономическими вопросами и служившего на поприще финансов. По мнению Г. Е. Афанасьева, история учит нас тому, что „не о едином хлебе жив будет человек“, что „экономический фактор не всемогущ в жизни народов, что наряду с народными массами отдельные личности и вся интеллигенция страны играют громадную роль и еще в большей мере „творят историю“, неся ответственность за каждый переживаемый исторический момент“ (лекции эти относятся к 1907 г.).

По истории Ирландии, о Тюрго и о хлебной торговле во Франции в XVIII ст. имеются и отдельные книги Г. Е. Афанасьева. „Историю Ирландии“ (СПб., 1877 г.) он дал для коллекции „Истории Европы по эпохам и странам“, издававшейся Брокгаузом и Ефровым под редакцией Н. И. Кареева и В. И. Лучицкого. А двум другим темам посвящены его важнейшие труды: магистерская диссертация — „Главные моменты министерской деятельности Тюрго и их значение“, Одесса, 1884, и докторская — „Условия хлебной торговли во Франции в XVIII в.“, Одесса, 1892.

В русской литературе о Тюрго до тех пор имелся старый труд бывшего профессора Ришельевского лицея в Одессе Муравьева („Тюрго, его ученая и административная деятельность, или начало преобразований во Франции XVIII в.“, М., 1858). Но он был неудовлетворителен.¹ Имелась еще статья Благовоситова в „Русском слове“ за 1860 г., написанная живо, но тоже с большими недостатками. Книга Г. Е. Афанасьева во

¹ Недостатки указаны были тогда же Н. Г. Чернышевским в рецензии в „Современнике“.